

Глава 1115: Извинение секретаря

Как только Му Ну Цзяо задала этот вопрос, Дун Фан Лэ, находившийся неподалеку, прямо таки подскочил со своего места. Он вспомнил тот раз, когда Мо Фань уделал его одним пылающим кулаком, потому что сразу после этого Мо Фань пропал, а теперь оказывается, что он в то время был в Сиане!

- Верно. А что вы тут делаете? Разве не очевидно, что нам обеспечена победа, раз в команде есть я? – Мо Фань осматривался по сторонам, понимая, что взгляды всех людей вокруг прикованы к нему.

Эту ситуацию было сложно описать. В худшем случае – они смотрели на него как на душевно больного, а в лучшем – это должен был быть взгляд восхищения и поклонения перед его магическим гением.

Мо Фань, недолго думая, прошел вперед, направившись прямо в медпункт, чтобы осведомиться о состоянии Чжао Мань Яня.

В этой победе нельзя игнорировать роль Чжао Мань Яня, и теперь ему нужно было узнать, жив он или мертв. Если он уже умер, то Мо Фань лично собирался сжечь для него жертвенные деньги и уничтожить немецкую сборную.

Войдя в медпункт, Мо Фань практически сразу нашел Чжао Мань Яня, пребывавшего в коматозном состоянии.

Он был очень серьезно ранен, и за короткое время ему точно не восстановиться. Мо Фань уже собрался уходить, как увидел пожилую женщину с некрасивым лицом, которая входила в помещение.

Помимо этой женщины в помещение вошли также наставник Фэн Ли, некоторые участники и несколько председателей, включая Пан Лая, Шао Чжэна, а также Хань Цзи.

- Вы все тоже пришли навестить Чжао Мань Яня. Он – наш панцирный маг, поэтому он не может умереть, - сказал Мо Фань, улыбнувшись.

Сначала он думал, что все рассмеются в ответ, так как они пришли навестить Чжао Мань Яня, но кто ж знал, что эта противная тетка Цзу Хуэйинь высунется из толпы и направится к Мо Фаню вместе со своим племянником Цзу Цзимингом.

Мо Фань просто потерял дар речи, глядя на хитро улыбавшегося Хань Цзи!

И вот тут его осенило.

- Я очень сильно извиняюсь перед тобой, мой племянник был резок в своих словах, я не уделила должного внимания его воспитанию и ошибочно обвинила тебя. Я признаю, что это мое упущение как секретаря главного председателя, именно поэтому я лично пришла сюда и привела своего племянника извиниться, надеюсь, что ты не будешь держать на нас зла, - Цзу Хуэйинь говорила очень мягко, от ее предыдущего высокомерного тона не осталось и следа, словно это были два разных человека!

Секретарь главного председателя... эта должность, должно быть, находится по иерархической лестнице даже выше должности Хань Цзи в часовой башне! Однако теперь она стоит и просит прощения у молодого парня!

- Все эти ваши дурные помыслы, понятно же, что это все вы, мелкие людишки, злопамятны насчет всего. Конечно, я запомню этот случай! – сказал Мо Фань.

Лицо Цзу Хуэйинь, услышавшей эти слова, буквально почернело!

Ах, уж этот мелкий негодник! Он еще смеет злорадствовать в подобной ситуации!

Цзу Хуэйинь просто обомлела, когда Хань Цзи рассказал о произошедшем в Сиане.

Конфликт между Мо Фанем и Цзу Хуэйинь просочился в массы, а так как к всемирным университетским магическим соревнованиям было приковано внимание всего мира, то и этот случай не стал исключением. Эта история просочилась в СМИ, а семейство Лу, что так ненавидит Мо Фаня, не преминуло воспользоваться случаем лишней раз обвалить его в грязь. В результате, Хань Цзи ничего другого не оставалось, как опубликовать сведения о роли Мо Фаня во время трагедии в Сиане. Перекошенные рожи Цзу Хуэйинь и семейства Лу надо было видеть! В итоге, они добились диаметрально противоположного результата!

Ко всему прочему все выжившие в этой сианьской трагедии люди теперь с особым трепетом и почтением относятся к Мо Фаню и Чжан Сяо Хоу.

А что же представляет из себя секретарь Цзу Хуэйинь?

Во время бедствия в Сиане она уничтожила хотя бы одну нежить? Спасла хотя бы одного горожанина? Раскрыла хотя бы одного адепта черной церкви?

Конечно же, она ничего из этого не делала. За короткий промежуток времени ее возненавидели многие!

К тому же, почему это она так покорна приперлась просить прощения у Мо Фаня со своим племянником Цзу Цзимином? А все потому, что если бы она этого не сделала, то ее карьере точно пришел бы конец, так как высшая прослойка власти уж точно не станет терпеть такого секретаря, что даже за свои слова то ответить не может!

Цзу Цзимин не понимал, за что это он должен еще просить прощения!

- Председатель, Вы поняли все не так...это действительно было простое недопонимание, - глаза Цзу Хуэйинь были на мокром месте, она понимала, что если не замять этот конфликт сейчас, то его последствия могут быть просто непредсказуемыми!

- Будучи секретарем главного председателя, ты обязана нести ответственность за свои слова. Надеюсь, что ты поразмыслишь над своим поведением, - как обычно чрезвычайно спокойно произнес Шао Чжэн.

Шао Чжэн еще с самого начала догадался о возможном исходе этого конфликта.

Шао Чжэн даже не думал о том, чтобы помогать своему секретарю. Эту женщину, что все это время пыталась играть в политику, он все равно хотел прогнать.

Даже будучи беспристрастным в этой ситуации, председатель Шао Чжэн знал, что ни власть, ни народ не потерпят дальнейшего присутствия этой женщины, она обязана уйти!

- Му Ну Цзяо, свяжись со своей семьей. В следующих поединках ты заменишь Цзу Цзимина, - внезапно обернулся наставник Фэн Ли, обратившись к Му Ну Цзяо.

Услышавший эти слова наставника Цзу Цзимин просто выпятил свои глаза от шока!

- Наставник... я... - попытался сказать студент.

- Не надо ничего говорить. Я понимаю ваши внутренние распри. Что касается нынешней ситуации в команде, я не думаю, что она многое потеряет от этого. Также не надо тут искать справедливость передо мной, если бы ты был действительно таким участником, что способен довести команду до победного конца, я бы запросто прогнал Мо Фаня, - сказал Фэн Ли, не давая дальнейших разъяснений.

Это был полный крах для Цзу Цзимина.

Он еще даже не успел поквитаться с Мо Фанем, а теперь вынужден вылететь из сборной с таким позором!

Цзу Цзимин сам не понимал, за что это он должен уйти из сборной, ведь делал огромные ставки на следующий поединок, он еще не успел показать себя! Он и так уже извинился вместе со своей теткой, но уход из команды - это уже слишком!

Он даже и представить себе не мог, что в конце его ждет подобное.

Шифоновая занавеска легонько развевалась на ветру. Находившаяся в больничной палате Му Нин Сюэ была одета в больничную одежду.

Кто-то вошел в палату. Этим кто-то оказался главный герой соревнований.

Му Нин Сюэ глядела на него, видя, что он улыбается.

- Сюэсюэ, я пришел проведать тебя. Как ты? Уже восстановилась? - подошел Мо Фань. По его виду можно было сказать, что он тоже был ранен, однако первой мыслью было то, что, кажись, действительно ничто не способно уничтожить его или свалить на больничную койку.

Му Нин Сюэ смотрела на него и хотела уже что-то сказать, как заметила на его щеке очевидный след от губной помады....

Му Нин Сюэ сначала хотела сделать вид, что не заметила этого, однако Мо Фань как назло поднес свое лицо достаточно близко, вызывая тем самым у нее чувство отвращения.

- Ты смотрелся в зеркало? - грубо спросила Му Нин Сюэ.

- Нет, - ответил Мо Фань.

Мо Фань, засомневавшись, пошел в ванную комнату, обнаружив след от поцелуя.

Он торопливо стер этот след.

Вот же блин!

Это след губ Му Ну Цзяо....

Находясь в палате бессознательного Чжао Мань Яня, она тихонько прикоснулась своими губами к Мо Фаню. Этот поцелуй абсолютно ничего не означал, лишь восхищение проявленной Мо Фанем силы в соревнованиях.

Мо Фань уже успел про это забыть и устремился на всех парах навстречу Му Нин Сюэ.

- Сюэсюэ, хе-хе, я стер уже. О чем это мы говорили... ах, да, ты посмотри только, как это твои маленькие ручки могут быть такими холодными. Дай согрею... - произнес Мо Фань.

<http://tl.rulate.ru/book/422/236591>